

ЭХО
ДВУХ
МИРОВ

Два мира, Две тайны. Одна судьба.

18+

Анна Варейн

Эхо двух миров

<https://litres.ru/74095808>

SelfPub; 2026

Аннотация

Найли всегда считала себя обычной девушкой из маленькой прибрежной деревни. Она продавала морские украшения, мечтала узнать правду о своём прошлом и даже не подозревала, что её судьба переплетена с тайнами, которые пережили века.

Всё меняется, когда на её пути появляется загадочный незнакомец по имени Эйден. Он ищет украденный артефакт. Она ищет ответы о родителях. Их встреча становится началом опасной игры, где ложь скрывает древние проклятия, а доверие становится самым ценным сокровищем.

Они заключают сделку. Всего один год.

Но некоторые встречи предопределены задолго до рождения. И иногда человек, которого ты искал всю жизнь, оказывается тем, кого ты боялся потерять больше всего.

Содержание

Пролог	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Анна Варейн

Эхо двух миров

Пролог

Эмберфолл

Пятьсот лет назад

Шторм бушевал над морем уже третью ночь подряд, тяжелые волны с грохотом разбивались о скалы, взлетая вверх облаками белой пены, соленые брызги долетали до молодого короля Аэлара. Ветер разрывал его темно-синий плащ, трепал светло русые волосы, но несмотря на это, он стоял спокойно и не двигался с места, будто прирос к утесу. Аэлар стоял на краю утеса и смотрел куда-то в даль – туда, где тёмное море сливалось с ночным небом. Он ждал, каждую ночь, каждый рассвет и каждый закат последние несколько месяцев. В его ладони лежала небольшая перламутровая раковина – ребристая, прохладная, почти живая на ощупь. Он сжимал её так осторожно, будто боялся, что она исчезнет, если

он отпустит ее хоть на мгновение. Это была не просто ракушка, это был подарок. Он помнил тот вечер так ясно, словно он был вчера. Помнил, как лунный свет запутался в её серебристых волосах, как её пальцы коснулись его ладони, как её голос прозвучал тихо, но твёрдо.

«Если однажды мы потеряем друг друга, — сказала тогда Миразельна, положив раковину ему в руку, — море всё равно найдёт способ напомнить обо мне».

Тогда он рассмеялся — легко, искренне, потому что не мог представить мир, в котором потеряет её. Он обнял её тогда, прижал к себе так крепко, словно хотел защитить от всего мира. *Как же я был глуп,* — подумал он сейчас, глядя на тёмную воду. За спиной послышались шаги — мягкие, осторожные, будто человек не хотел его беспокоить, но чувствовал, что должен прийти. Аэлар не обернулся. Он узнал эту походку раньше, чем тот заговорил.

— Ты опять здесь.

Голос прозвучал позади мягко, но в нем слышались нотки усталости. Аэлар не обернулся сразу. Он и без того прекрасно знал кто это был. Рэйнар — его лучший друг. Тот, кому он доверял настолько, что без раздумий отдал бы за него свою жизнь.

— Она придёт, — произнёс Аэлар, и даже сам не узнал свой голос. Он прозвучал скорее как мольба, чем как уверенное утверждение. Он не повернулся, боялся, что Рэйнар увидит его отчаяние и сомнения.

Рэйнар молчал, слишком долго, так что каждая секунда этого молчания вонзалась в грудь Аэлара как кинжалы.

— Аэлар — начал друг.

— Она обещала — перебил его молодой король и в его голосе прорезалась сталь. Он резко развернулся и тогда Рэйнер увидел его лицо, покрасневшие от морской воды глаза, а может, это было от слез - Рэйнер не знал, на побелевшие костяшки, сжимающие раковину. Но он не отступил, смотрел на короле без страха, его темные глаза спокойно смотрели прямо на лучшего друга, и в этом взгляде было что-то пугающее.

— Ты говоришь это уже третий месяц, — тихо ответил он.

— Значит, я буду говорить это ещё четвертый месяц, если понадобится.

Рэйнар тяжело выдохнул, и этот выдох утонул в шуме волн.

— Аэлар она не вернётся.

Эти слова ударили тише, чем гром, но больнее, чем молния. Ветер усилился и холодные капли дождя ударили в лицо Аэлара.

— Ты этого не знаешь.

Рэйнар сделал шаг ближе.

— Я видел ее сегодня.

Молчание стало плотным, как мокрая земля. Сердце Аэлара пропустило удар, и он медленно подошел ближе к другу.

— Где? – его голос сорвался на шепот.

Рэйнар на мгновение отвёл взгляд, будто подбирая подходящие слова.

— На северном берегу, куда ты никогда не ходишь.

Внутри Аэлара все сжалось, что на секунду он перестал слышать море.

— И? – король сам не заметил, как схватил Рэйнера за плечо, заставляя того смотреть прямо в глаза. – Что она сказала? Она она говорила обо мне?

Рэйнар снова долго молчал. Это начинало раздражать и Аэлара слегка тряхнул его и тогда он тихо произнес:

— Она сказала что выбрала свой народ.

И в этот момент мир юного короля рухнул. Он слышал каждое слово, но не мог в них поверить, они просто повисли в воздухе, тяжелые как волны, которые разбивались рядом о скалы.

— Нет, — сказал он тихо.

— Аэлара

— Нет. – снова повторил он, но уже громче.

Он отпустил плечо Рэйнера, потом сделал шаг назад и еще пока его нога чуть не скользнула с края утеса.

— Ты лжешь Она не могла

Рэйнар опустил взгляд.

— Она просила не искать её.

Каждое слово было ударом, сначала в живот, потом в грудь и в сердце. Аэлара смотрел на друга и видел он не лжет.

Но не мог в это поверить, он чувствовал всем телом Миральна не могла так поступить. Он вспомнил её смех — звонкий, как весенний ручей. Вспомнил, как она смотрела на него, когда говорила о будущем — их будущем. Как её пальцы переплетались с его пальцами. Как она шептала его имя перед сном.

«Я буду ждать тебя всегда», — сказала она в последнюю их встречу.

«Даже если моря высохнут?» — спросил он тогда.

«Даже если не останется ничего, кроме пепла», — ответила она.

Нет, не могла она так поступить, нет, только не она.

Эти мысли крутились в его голове. Но Рэйнар продолжал смотреть на него спокойно и уверенно. С каждой секундой где-то глубоко внутри, там, где живут самые тёмные страхи, сомнение разжигались все сильнее.

Что, если это правда? Что, если она с самого начала знала, что это бесполезно? Что, если я был для неё просто просто красивой ошибкой?

Аэлар почувствовал, как что-то горячее поднимается от груди к горлу. Ярость? Отчаяние? Он не мог различить всё смешалось в один вязкий, тяжёлый ком.

Он медленно, очень медленно сжал раковину в кулаке. Края впились в кожу, и по ладони потекла тёплая кровь, но боль почти не ощущалась. Потому что внутри было гораздо больнее. Там, внутри, что-то рвалось на части — тихо, без

крика, без звука, просто разбилось в дребезги.

— Оставь меня, — произнёс он, и голос прозвучал глухо, будто из-под воды.

Рэйнар открыл рот — наверное, хотел сказать что-то ещё. Сказать, что время лечит, что всё будет хорошо. Все эти пустые, бесполезные слова, которые люди говорят, когда не знают, как помочь, но он посмотрел на лицо Аэлара — и передумал.

Потому что на лице короля не было ничего, ни гнева, ни боли, ни надежды, только пустота.

Рэйнар молча развернулся и ушёл. Его шаги становились всё тише, пока совсем не растворились в шуме шторма.

Аэлар остался один. Он снова повернулся к морю — тому самому, которое когда-то свело их вместе. Шторм бил в лицо, но король даже не моргал. Он смотрел на горизонт, где чёрная вода встречалась с чёрным небом, и думал о том, как легко разрушить то, что строилось годами.

Одно письмо, одна встреча, одно предательство.

Он поднёс сжатый кулак к лицу и медленно разжал пальцы. На окровавленной ладони лежала раковина — всё такая же перламутровая, прохладная. Она блестела в свете молний, и на мгновение Аэлару показалось, что сейчас, прямо сейчас, он услышит её звонкий голос, но море молчало.

И король остался на утёсе один. Наедине с разбитым сердцем и с той тихой, опустошающей мыслью, которая была страшнее любого шторма: *А что, если любовь — это просто*

красивая история, которую мы рассказываем сами себе?

В эту же ночь на другом конце мира королева русалок стояла на берегу и чувствовала лишь легкий холод. Серебристые волосы развевались на ветру, как морская пена, а босые ноги почти сливались с мокрым песком. На шее Мираэльны покоился кулон, который Аэлар подарил ей в день их последней встречи — перламутровое сердце, созданное мастерами Терендора из редчайшей жемчужины океана. Они называли его Сердцем Жемчужины. Она водила большим пальцем по гладкому металлу, как по чёткам. Это движение всегда помогало ей думать.

Он придёт, — повторяла она себе, вглядываясь в тёмный горизонт. *Он обязательно придёт, он всегда приходит.*

Волны касались её ступней — сначала робко, будто спрашивая разрешения, потом увереннее. Они шептали что-то на языке, который она знала с рождения, но сейчас она не слушала. Все её чувства были обращены туда, где линия берега встречалась с сушей. Туда, где должен был появиться он.

Она передала письмо ещё несколько дней назад. Дрожащей рукой, с замирающим сердцем, перечитывая каждое слово по десять раз. В том письме была вся её душа: о надвигающейся войне между русалками и теми, кто охотился на них веками; о том, что её народ вынужден уйти в самые глубокие, самые тёмные впадины океана; о том, что она любит его — сильно, до боли, до потери дыхания; о том, что она будет ждать, ждать столько, сколько понадобится.

Она доверила письмо Рэйнару. Другу Аэлара, человеку, которому доверял сам король. Она видела их вместе — они смеялись, они тренировались, они были ближе, чем братья, поэтому она не сомневалась.

Он передаст, обязательно передаст, а Аэлар прочитает и придёт.

Но он всё не появлялся. Мираэльна прикусила губу — так сильно, что почувствовала солёный привкус крови. Её глаза блестели в темноте, но она запрещала себе плакать. *Не сейчас, не здесь, я должна быть сильной.*

Часы сменяли друг друга, луна проплыла по небу и скрылась за горизонтом. Звёзды потухали одна за другой, будто кто-то задувал свечи. Небо на востоке начало светлеть — сначала робко, нежно-розовым, потом увереннее, золотистым. Рассвет разгонял тьму, и вместе с тьмой уходила её надежда.

«Он не придёт», — прошептал внутренний голос. *Он получил письмо и решил не приходить.* Она помотала головой, отгоняя эту мысль. Но та возвращалась снова и снова — липкая, как морская тина.

Почему? Что я сделала не так? Может быть, он никогда меня не любил? Может быть, я была просто игрушкой?

Она почувствовала, как по щеке скатилась первая слеза. За ней — вторая и третья. Мираэльна прижала кулон к губам — холодный металл обжёт тёплым поцелуем.

— Прощай, — прошептала она, и голос её разбил на

тысячу осколков.

Она не знала, с кем прощается — с ним или с той девочкой, которая верила в сказки.

Вдали, на горизонте, уже собирались корабли её народа. Белые паруса на фоне розовеющего неба. Сигнальные огни, голоса, зовущие её по имени, настало время уходить, навсегда.

Мираэльна сделала шаг вперёд. Потом ещё один. Вода поднялась до колен — холодная, как лёд, но она уже ничего не чувствовала. До пояса — её платье намокло и потяжелело, облепило ноги, но она шла дальше. До плеч — волосы поплыли по воде, как серебристые водоросли.

Она остановилась на мгновение, повернула голову и в последний раз посмотрела на пустой и тихий берег.

Если бы ты знал, как сильно я тебя люблю, — подумала она. *Если бы ты знал, как мне страшно.*

Но берег молчал. Море сомкнулось над королевой, принимая её обратно. Тёплое, солёное, родное — оно обняло её, как мать обнимает потерявшееся дитя. Волны сомкнулись над её головой, и вместе с этим исчезла последняя возможность что-то изменить. Под водой, в темноте, где никто не мог ее увидеть, Мираэльна наконец позволила себе заплакать.

Прошли века. Поколения сменяли друг друга, кости превращались в прах, а прах — в землю, на которой вырастали новые города. История превратилась в легенду — красивую,

печальную, почти неправдоподобную. Легенда стала мифом — тем, что рассказывают детям перед сном, не веря в это сами. А миф постепенно превратился в запрет.

О русалках перестали говорить вслух. Книги с их упоминаниями таинственным образом исчезали из библиотек — их крали, сжигали, зарывали в землю. Старые карты, где были отмечены русалочьи тропы, уничтожались. Имена вычёркивались из хроник и вскоре почти никто уже не верил, что они когда-либо существовали. Почти никто, кроме одного очень любопытного принца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.